

5. Гражданский Кодекс Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.strana-mimoz.ru/files/zakon/gk-ra1.doc>
6. Декларация о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики. 25 августа 1990 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. – М., 2008. – С. 110–112.
7. Закон Республики Абхазия о гражданстве Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.abkhazia.gov.org/ru/state/citizenship/>.
8. Конституционный закон «О выборах Президента Республики Абхазия» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.abkhaziagov.org/ru/president/status/elections.php>
9. Конституция Республики Абхазия.
10. Мелешкина Е. Ю. Исследования государственной состоятельности: Какие уроки мы можем извлечь? // Полит. наука. – 2011. – № 2. – С. 9–27.
11. Население Абхазии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rabkhazia.html>
12. Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России / под ред. И. П. Добаева, В. В. Черноуса. – Ростов н/Д : ИППК Ростов. гос. ун-та, 2005. – 228 с.
13. Парламент Абхазии отменил поправки в закон о гражданстве // Кавказский узел. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/aicles/157569>
14. Парламент Абхазии принял изменения в закон о гражданстве, оппозиция не согласна [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/aicles/157569>
15. О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии : постановление Верховного Совета Абхазской АССР 25 авг. 1990 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. – М., 2008. – С. 105–109.
16. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М. : Прогресс-Традиция, 2004.
17. Bartolini S. Restructuring Europe / S. Bartolini. – N. Y. : Oxford Univ. Press, 2005. – 415 p.

БАШЕЛХАНОВ А. Ю.

ПРАВЫЕ КОНСЕРВАТОРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В БОРЬБЕ ЗА «ТРЕТИЙ ПУТЬ». УРОКИ ПРОШЛОГО

С самого начала образования постсоветской многопартийной политической системы в начале 1990-х гг. в стране и в Иркутской области заявили о себе политические силы правоконсервативной направленности, предлагавшие стране особый, «третий путь» развития «без коммунистов и либералов», который базировался бы на патриархальных ценностях русского народа: православии, самодержавии, народности.

Но в индустриальной стране возврат к «третьему пути» оказался сложной задачей, особенно в экономике, предложения по реформированию которой у правых консерваторов были нераз-

работанными. Что касается земли, то представители правоконсервативных политических сил, к которым относились иркутские национал-патриоты и монархисты, симпатизировали коллективным (общинным) формам хозяйства и допускали частную собственность на землю (без влияния иностранного фактора).

Исторически слабым местом правых консерваторов была их организационная рыхлость. Еще в дореволюционные царские времена наиболее массовая правоконсервативная организация, поддерживающая русского монарха, «Союз русского народа» не отличалась дисциплинированностью и просуществовала недолго. Другие правоконсервативные организации также не отличались сплоченностью. Невозможность создания сильной российской правоконсервативной организации в начале XX в. объяснялась во многом быстрым переходом экономики страны от традиционного аграрного общества к индустриальному (капиталистическому) обществу, рушившему все сословные ограничения и старые ценности.

В конце XX в. в период разрушения однопартийной коммунистической системы у возродившихся правых консерваторов появились новые вызовы идеологического и политического характера. У них не оказалось фигуры, вокруг которой им можно было объединиться. Последний российский монарх и его наследник были расстреляны большевиками в 1918 г. В движении возникло два направления: «соборники» и «легитимисты». Иркутские национал-патриоты относились к «соборникам» и выступали за созыв Земского собрания и выборы нового монарха «из народа». Монархисты (из иркутского монархического центра) относились к «легитимистам», поддерживая право на престол родственников последнего российского императора. До сих пор этот вопрос так и не разрешен в среде консерваторов. На двояких позициях по этому поводу находились члены «Народно-трудового союза» (НТС) – организации белоэмигрантов, легализовавшейся в стране в последний период советской власти.

Вопрос создания сильного государства также породил среди консерваторов разногласия. Все правые консерваторы выступали за «единую и неделимую» Россию, без деления по национально-территориальному принципу, а только на губернии (административно-территориальный принцип). Они исключали права малых народов на любую политическую автономию. Но в вопросе создания сильной России пути правых консерваторов снова разошлись. Национал-патриоты пошли на сотрудничество с коммунистами и поддержали в августе 1991 г. ГКЧП, выступившее за

сохранение СССР. Монархисты и НТС, напротив, объединились с либералами в борьбе против коммунистов. Однако в обоих случаях было понятно, что любая власть не пойдет на восстановление монархии. Это было просто невозможно сделать в бессловном, воспитанном на антимонархических настроениях обществе.

В новых условиях правоконсервативное движение в стране неоднократно делало попытки объединиться и стать мощной политической силой. Иркутские национал-патриоты поддерживали такие организации, как «Русское народное собрание», «Русский национальный собор», выступавшие за смену курса либеральных экономических реформ. Деятельность этих и других похожих организаций была не особенно заметной в регионе, тем более, что иркутские монархисты принципиально не вступали в них, не желая идти на конфликт с новой властью.

В условиях либеральных реформ начала 1990-х гг. и полеве-ния настроений россиян часть правоконсервативных организаций из тактических соображений шла на союз с коммунистами [1]. Но блоки правых консерваторов с коммунистами были недолговечными. Нескрываемая враждебность национал-патриотов к коммунистам (жесткая идеологическая критика, требования увечковать последних российских царей и белогвардейских генералов, другие действия) делала невозможным их тесное сотрудничество. Обнаружилось и качество национал-патриотов в спорах с Москвой прибегать к угрозам территориального обособления, неприемлемое для коммунистов. Союзниками по лагерю с правыми консерваторами оказалась небольшая ультраправая националистическая организация молодых людей (национальное объединение русской молодежи), проявившая себя в борьбе с религиозными сектами, факельным шествием и даже поддержкой бастующих шахтеров [2]. Но эта организация не оставила заметного следа в политической истории Иркутска.

Летом 1993 г. на региональном уровне в Иркутске правоконсервативные силы объединяются в политический блок «Великая Россия», куда вошли национал-патриоты, монархисты, российские христиане, ультраправые националисты, движение бывших политзаключенных «Правительство национального единства» [3]. У блока даже намечилось сближение с частью иркутских социал-демократов и либералов. Но блок этот оказался непрочным. Национал-патриоты и монархисты вынуждены были снова выбирать между двумя противоборствующими силами, олицетворявшими, с одной стороны, советскую Россию и, с другой, – новую

либеральную Россию. В конфликте ветвей власти 1993 г. национал-патриоты поддержали Верховный Совет РФ, а монархисты – президента России Б. Н. Ельцина.

К выборам в первую постсоветскую Государственную Думу РФ 1993 г. правым консерваторам в отличие от коммунистов и либералов не удалось создать собственной сильной партии. Поэтому они поддерживали те партии, которые, по их мнению, отстаивали интересы России: ставшую во многом на консервативные позиции «Демократическую партию России», центристскую «Аграрную партию России», предпочитая дистанцироваться от идеологически радикальных партий. В это время обнаружилось, что жесткая патриотическая риторика, отстаивающая национальные интересы, но лишенная атрибутов сословного общества (религии, монархии, патриархальности), очень востребована, и эту нишу заняли не старомодные для многих избирателей консерваторы, а современная, имеющая харизматического лидера «Либерально-демократическая партия России». Вообще, в индустриальных и постиндустриальных обществах нишу консерватизма часто занимает национализм, в котором главным источником политической власти является нация, а не монарх. Антисемитские и антикавказские призывы не помогли правым консерваторам на местных выборах 1994 г. Но кое-где наметилось их сближение с ЛДПР.

На выборы в Государственную Думу РФ 1995 г. по стране консерваторы, как либералы и коммунисты, шли в разных блоках: «Конгресс русских общин» (КРО), «Союз патриотов», «Национально-республиканская партия», «Земский Собор», «Русская партия», «Блок Говорухина». Характерной особенностью практически всех этих объединений было их стремление объединить как можно больше патриотических сил, не исключая и коммунистов. Иркутские национал-патриоты вошли в состав КРО (здесь были левые патриоты, бывшие коммунисты) и составили конкуренцию левым иркутским патриотам, выступавшим за совмещение положительного опыта царской и советской России.

В результате окончательно вырисовывалось вынужденное тактическое сближение правых консерваторов с другими, более умеренными идеологиями левых патриотов и даже коммунистов-государственников. И, конечно, это не могло не отражаться на их собственной идеологии. «Третий путь» в его правоконсервативном понимании не воплотился в сильное политическое движение и, очевидно, нуждался в корректировке на современный манер.

Сегодня правые консерваторы не имеют своей партии и сотрудничают с другими политическими партиями, которые учитывают возросшее влияние церкви на общество, желание немалой части жителей сакрализировать политическую власть в мудром правителе. Тема реставрации монархии не редко поднимается в отечественных СМИ и находит своих сторонников. Но понятно, что в условиях глобализации, экономической интеграции возврат к старым ценностям невозможен. Даже восстановление института монархии с чисто символическими функциями на манер западных стран, может вызвать неоднозначную реакцию в российском обществе. В любом случае, возврат к прошлому невозможен.

Примечания

1. Российские патриоты православно-самодержавного направления. Надвигается сталинский режим // Рус. Восток. 1992. № 17. С. 1.
2. Прокопьев В. Наши выходят из подполья // Веч. Иркутск. 1994. 8–13 авг.
3. Заявление блока правых сил Иркутской области «Великая Россия» // Рус. Восток. 1993. № 13. С. 1.

БОЙКО Н. В.

ИТОГИ ВЫБОРОВ 2012 Г. В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ШТАТА УТТАР ПРАДЕШ В ИНДИИ

Индия на данном этапе своего развития представляет собой одно из самых больших демократических государств современного мира. Демократия в Индии полна неповторимых, своеобразных черт, позволяющих сочетать политические свободы с традиционной системой манувади¹ и династическим управлением (Неру-Ганди).

В стране действует многопартийная система, но не существует закона о политических партиях, есть только 52-я поправка к Основному закону 1985 г. Государство почти не регулирует партийную деятельность в стране. Все эти факторы позволяют существовать в стране свыше 3 тыс. партий, на выборах в органы штатов иногда участвуют более 300 партий. Большинство существующих партий региональные. В Индии, несомненно, существуют партии, имеющие статус национальных (всеиндийских). Число таких партий не превышает пяти–семи, так как для получения такого статуса партиям необходимо получить 4 % или более го-

¹ Манувади – иерархическая кастовая система в Индии.